

ТРЕТЬЯКОВ П.М. И СИСТЕМА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

С.И. Побожий,
кандидат искусствоведения.
Украинская академия банковского дела

В 1998 году исполнилось 100 лет со дня смерти Павла Михайловича Третьякова (1832-1898) - коллекционера, основателя известной всему миру картинной галереи - сокровищницы русского национального искусства, почетного гражданина города Москвы. Роль П. Третьякова в истории русской культуры огромна, его место в ней - прочно и незыблемо. По словам И. Репина, он "вынес один на своих плечах вопрос существования целой русской школы живописи" [2, 111]. Личность П. Третьякова интересна еще и с точки зрения отношения коллекционера к ценообразованию на произведения искусства.

Собирательская деятельность П. Третьякова, как и других русских коллекционеров (С.И. Щукин, И.А. Морозов, М.К. Тенишева) проводилась не в коммерческих целях и логично вписывалась в русло "этической школы" политэкономии XIX века. Своими покупками произведений изобразительного искусства они не только формировали свои коллекции, но и закладывали основы российского арт-рынка, материально поддерживали художников.

Но уже через 20 лет за такую сумму приобрести картину известного автора было совершенно невозможно.

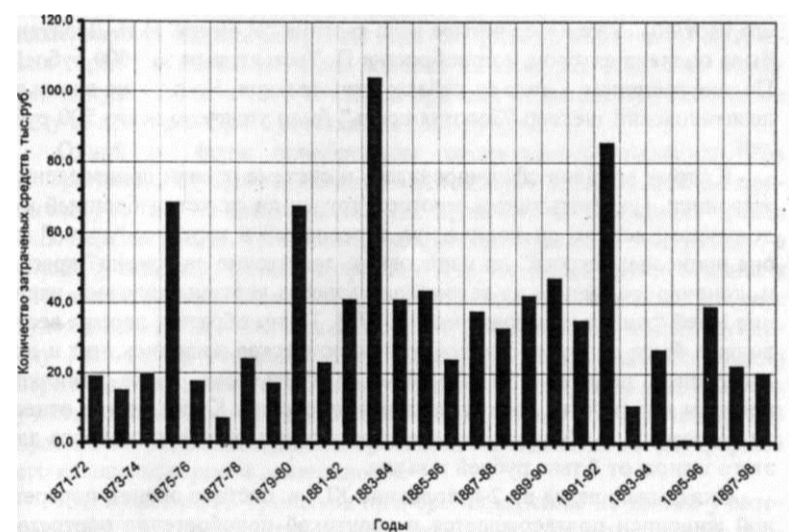
Обладая капиталом в 193 227 рублей (в 1860 г.), часть его П. Третьяков потратил на покупку картин. Если в 1870-е годы им было затрачено на эти цели приблизительно 20,9 тыс. рублей, то уже в 1880-е - 43,5 тыс. рублей, а в 1890-е - 31,9 тыс. рублей. Количественные изменения в динамике этого процесса зависели от выхода на арт-рынок тех произведений, которые казались интересными лично П. Третьякову, отвечая критериям его коллекционерского вкуса. Тем не менее, приводя график расходования средств на произведения искусства, сделанные П.Третьяковым на протяжении 1871-1898 годов, отметим четыре всплеска покупательской активности коллекционера.

При выборе работ П. Третьяков практически не прибегал к услугам историков искусства, музейных деятелей, и лишь иногда советовался с художниками. Если относительно художественных достоинств той или иной работы у П. Третьякова довольно быстро вырабатывалось собственное мнение, то определение цены на нее продолжалось всегда весьма долго. Дочь коллекционера А.П. Боткина отмечала: "Трудно сказать, на чем основывался Павел Михайлович, когда предлагал такую или иную сумму за картину. У него было какое-то свое представление о стоимости картины" [1, 77].

На протяжении всего периода увлечения П. Третьяковым коллекционерской деятельностью цены на произведения искусства возрастали. Если "Грачи прилетели" (1871) А.К.Саврасова обошлись П. Третьякову в 250 рублей, то спустя некоторое время за такую сумму можно было приобрести лишь работу начинающего художника. Для последнего коллекционер считал сумму в 100-200 рублей более чем достаточной. Такие деньги, например, П. Третьяков платил за этюды Ф.А. Васильева. Этюд тогда еще малоизвестного И.И.Левитана "На Волге" был оценен П.Третьяковым в 1888 году всего в 20 рублей, а первые левитановские картины в том же году - в 200 рублей.

Однако вместе с ростом известности художника, росли и цены на его картины. Уже через четыре года картина "У омета" И.И. Левитана была оценена автором и приобретена П. Третьяковым за 3000 рублей. По тем временам - цена за пейзаж значительная. Но в то же время за левитановский шедевр "Золотая осень" было уплачено всего 500 рублей.

К этому времени сформировалась и система оценки произведений живописи, где учитывалось многое: "труден ли сюжет, избранный художником; велико ли количество персонажей в картине; "ловко" ли она написана; "строго" ли нарисована; достаточно ли "свежи" краски и, конечно же, одним из важнейших качеств картины являлось наличие в ней "жизни и выражения" [3, 576]. Таким образом, дороже всего должна была цениться жанровая и историческая живопись, что и подтверждала

практика приобретений П. Третьякова. Ниже ценились пейзажи и портреты, хотя бывали и исключения. К ним можно отнести пейзажи А.И. Куинджи, оцененные, автором достаточно дорого для этого жанра: от 5 тыс. рублей и выше.

Складывающаяся во 2-й половине XIX в. система оценки портретной живописи подтверждается и практикой приобретения портретов П. Третьяковым. Средняя цена, назначаемая художником, колебалась от 500 до 1000 рублей. За портреты Ф.М.Достоевского, М.П. Погодина и А.Н. Майкова художник В.Г. Перов получил от коллекционера по 650 рублей за каждую работу. Личная система оценки П. Третьяковым произведений живописи вписывалась в общую систему ценообразования, складывающуюся во 2-й половине XIX в.

Одной из характерных личных особенностей П. Третьякова было его умение добиваться снижения цены. Торговаться при покупке картины П. Третьяков считал совершенно необходимым. Ф.А. Васильев определил эту черту личности коллекционера как "органический порок". Сам П. Третьяков так объяснял свое поведение: "Я не располагаю такими средствами, какими некоторым могут казаться; я не концессионер, не подрядчик, имею на своем попечении школу глухонемых; обязан продолжать начатое дело собрания русских картин ... вот почему я вынужден выставлять денежный вопрос на первый план" [2, 163]. По мнению П. Третьякова, "убавка цены ... есть не оценка, а указание как на средство достигнуть цели" [2, 163].

В свою очередь, не все художники были в состоянии реально оценить свои произведения. В письме к П. Третьякову Ф.А. Васильев писал 5 февраля 1873 года о своей картине "В Крымских горах" (1873): "Назначение цены за нее - вещь для меня совсем невозможная. Сегодня мне картина кажется отменною, завтра она кажется мне отвратительною, и не только не могу я определить цены ей - не могу сказать даже, хороша она или никуда не годится" [4,121]. Картина "В Крымских горах" Ф. Васильева была оценена на конкурсе Общества поощрения художников в 1873 г. второй премией по ландшафту. В том же году ее приобрел СМ. Третьяков за 2500 рублей.

Одной из форм приобретения произведений живописи для П. Третьякова служили аукционы, в которых он весьма неохотно принимал участие. На одном из них, где продавалась "индийская" серия В.В. Верещагина, П. Третьяков приобрел картины на 57 тыс. рублей, а общая сумма, вырученная от продажи в двухдневный срок, составляла 140 тысяч рублей. Удачным приобретением произведений русских художников XVIII - 1-й пол. XIX вв. П. Третьяков был обязан аукциону 1884 г., где распродавались частные коллекции, однако тяжело переживал перипетии аукционной борьбы и потому старался избегать участия в ней. Покупка произведения с выставки или из мастерской художника оставалась для П. Третьякова предпочтительной формой его коллекционерской деятельности.

Как известно, П. Третьяков приобретал картины не только у авторов, но и у их наследников, друзей художников, коллекционеров, любителей искусства. Одним из них был наш земляк Н.Д. Кондратьев (1834-1887) - камергер, предводитель дворянства Сумского уезда, собиратель живописи. В одном письме П.Третьякову в 1882 году П.И. Чайковский сообщает о желании Н.Д. Кондратьева предложить П. Третьякову картину художника А.М. Матвеева.

Непосредственное общение с покупателем предоставляло ему возможность широкого маневра при торге. Многие художники добровольно шли на уступки, стремясь поддержать желание П. Третьякова создать наиболее полную коллекцию русской живописи. Например, существенную уступку в цене на свою работу "Иван Грозный и его сын Иван" (1885) согласился сделать И.Е. Репин: с 20 до 14,5 тысяч рублей.

Одним из факторов, влияющих на оценку произведения искусства во 2-й половине XIX в., стали, конечно же, отзывы о нем критики и прессы.

Однако далеко не всегда считался с ними П. Третьяков. Так, не изменилась его высокая оценка картины "Меншиков в Березове*" (1883) В.И.Сурикова, несмотря на отрицательные отзывы знатоков. Однако же П. Третьяков оценил ее ниже, чем "Утро стрелецкой казни" (1881). Если за последнюю он заплатил 8 тыс. рублей, то за картину "Меншиков в Березове" - 5 тыс. рублей. Всего в коллекции П. Третьякова находилось 7 лучших живописных произведений В.И. Сурикова. Сейчас в ГТГ находится 120 произведений живописи этого художника. Рекорд цены принадлежал в XIX веке в России также суриковскому полотну "Покорение Сибири Ермаком" (1895) -40 тыс. рублей, приобретенному Николаем П.

Существенное место в личной "системе ценообразования" П. Третьякова занимал размер картины. По мере уменьшения формата могла изменяться и цена. "Большая", по словам П. Третьякова, работа В.В. Верещагина "Военнопленные" (1878-1879) была оценена автором в 7000 рублей. Цена других картин, предлагавшихся художниками, становилась меньше пропорционально изменению их формата.

Система оценки произведений искусства, складывающаяся к концу XIX-началу XX вв, обусловлена также формированием довольно развитой к этому времени структуры художественного рынка. В торгово-промышленной жизни Российской империи в 1860-е годы начался значительный подъем. На арену выходит новый класс покупателей в сфере искусства: врачи, адвокаты, артисты, художники, купцы. Среди них особое место принадлежит П. Третьякову, мечтой которого с юных лет было "наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь" - писал П. Третьяков А.П. Боткиной 23 марта 1893 года.

Список литературы

1. Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. - М., 1993.
2. Глаголев А. Экономическая философия великих русских меценатов конца XIX-начала XX века // Вопросы экономики. - 1994. - № 7.
3. Лапшин В. Художественный рынок в России конца XIX-начала XX века Вопросы искусствознания. - 1996. - № 8.
4. Переписка Крамского с художниками. - М., 1954.